

Приговор — акт возмездия за убийство

17 мая 2016 года в вечернее время 39-летний житель Автозаводского района М., находясь у себя дома в состоянии алкогольного опьянения, из личной неприязни нанес ножом один удар в шею своей гражданской супруги, находящейся на пятом месяце беременности, а также три удара этим же ножом в грудную клетку и плечо давнему другу сожительницы.

От полученной раны женщина скончалась на месте происшествия. Также в результате действий виновного наступила и гибель ее плода. Раненому другу женщины удалось выбежать из квартиры и позвать на помощь соседа, который оказался бойцом Росгвардии.

Благодаря его оперативным действиям потерпевший был своевременно доставлен в больницу, а преступник задержан.

В тот день гражданская супруга, остерегаясь агрессивного поведения нетрезвого сожителя, по телефону пригласила своего знакомого. К сожалению, мужчине не удалось предотвратить трагедии, в которой погибла беременная женщина.

«Она говорила: «Не бей меня, ты же сильнее, а я женщина. Ты ведь знаешь, что я беременна. Я так хотела ребенка. После первого аборта у меня уже был выкидыш, но сейчас беременность протекает нормально. Я не хочу терять ребенка». Но он не слушал ее, оскорблял и говорил, что ребенка она нагуляла».

И. родилась зимой 1978 года в небольшом поселке на севере Нижегородской области. Когда выросла, то вместе с братом уехали жить в Нижний Новгород. Работы в поселке не было, а в областном центре с этим было намного проще. Устроилась работать продавцом в один из магазинов, где спустя время стала занимать должность товароведа. Жила на съемной квартире в микрорайоне «Юг», и как многие женщины мечтала о семейном счастье.

– Дочь была очень хорошим человеком, – рассказывал суду отец И. – Наркотики не принимала, алкоголем не злоупотребляла. Очень любила работать. В Нижнем жила уже около 15-ти лет. Замужем она

И.В. Кулишева

*Прокурор отдела государственных обвинителей
уголовно-судебного управления
прокуратуры Нижегородской области,
советник юстиции*

никогда не была, но я знал, что несколько лет назад у нее появился мужчина. Он жил в квартире, которую она снимала.

Дочь рассказывала, что тот часто ее избивал, злоупотреблял спиртным и нигде не работал. Она просила того устроиться на работу, однако он отказывался и говорил: «Мне что, больше делать нечего, кроме того, чтобы работать». Видимо, ему нравилась такая жизнь, а именно не работать и жить на деньги, которая зарабатывала дочь.

Мы спрашивали ее, почему она не расстанется с ним, но дочь говорила, что несколько раз пыталась расстаться с ним и «выпроводить» его из квартиры, но тот начинал ей угрожать, что избьет ее и будет каждый день караулить ее около подъезда.

По непонятной причине И. продолжала жить с М. Как-то она сказала, что, несмотря на все, любит его и надеется, что он станет другим, перестанет злоупотреблять спиртным и избивать ее».

Из показаний В.И., мамы И. следует, что в один из дней декабря 2015 года – января 2016 года И. позвонила ей. Она сказала: «Мама, у меня для вас сюрприз, но какой именно я пока не скажу». Я стала расспрашивать свою дочь о том, какой у нее сюрприз, мне было очень интересно. И. ответила: «Ты и папа скоро станете бабушкой и дедушкой».

Я очень обрадовалась такой новости, мы давно ждали внуков. Ранее даже сами просили ее познакомиться с хорошим мужчиной и родить нам внуков. Говорили, что мы всегда поможем и деньгами и воспитанием внуков. От радостной новости я стала расспрашивать И., от кого у нее ребенок, и кто будет их зятем. Она сказала, что от М.

Я не стала спрашивать, почему она забеременела именно от него. В любом случае люди меняются, и она надеялась, что М. тоже изменится в лучшую сторону.

Спросила ее, как он относится к тому, что скоро станет отцом. И. говорила, что он рад этому, и у него никогда не было детей».

После дачи показаний, В.И., покидая зал судебного заседания плача в голос и заливаясь слезами «на взрыд», остановилась, затем взглянув на М. сказала: «И. тебя от нас скрывала и никогда не показывала, я приехала сюда, чтобы увидеть убийцу дочери и внука».

Известием, что она беременна в апреле 2016 года И. поделилась с братом и своей подругой – его женой, когда пришла на день рождения к их сыну. Те тоже очень обрадовались за родственницу, которая давно хотела создать семью, но отношения М. к И. им тоже не нравились.

– Я знала, что М. ее обижает. Бьет, злоупотребляет спиртным и не хочет работать. – рассказывала присяжным Т. – невестка И. – Она его и выгоняла, но затем снова зачем-то пускала. Мы с мужем были с ним знакомы, и нам он не нравился. Вел себя обособленно и не располагал к общению.

Но И. сказала, что он изменился и в феврале даже прошел медицинскую комиссию для восстановления водительского удостоверения, чтобы потом устроиться на работу».

14 мая И. позвонила родителям, сказала, что скоро у нее отпуск, и она приедет к ним, навестить. Спустя 4 дня те узнали, что никогда больше не увидят дочь живой.

– Я познакомился с И., когда работал в службе безопасности в их магазине, – рассказывал суду присяжных А. – друг И. – Мы были просто друзьями. Она часто обращалась ко мне с различными просьбами. О том, что она беременна я узнал за несколько дней до произошедшего, когда она привезла ко мне на работу починить свой ноутбук.

Тогда и увидел ее небольшой животик. Спросил о беременности. Она приятно, так по-женски улыбнулась и сказала, что да. Я не стал спрашивать от кого. Это была ее личная жизнь, и если бы она захотела, то сама рассказала».

Днем 17 мая И. снова позвонила А., сильно плакала. Говорила, что ее сожитель дома целый день пьет и она не может его выпроводить из квартиры.

«Поговори с ним пожалуйста, может он тебя послушает, – говорила мне И. – воспроизводил в суде слова И. А. – Только не лезь с ним в драку, а то он пьяный и агрессивный. Просто поговори с ним спокойно. Если он тебя не послушает, тогда поедешь домой. А я уж как – нибудь буду терпеть.

Ты же сильнее, а я женщина. Ты ведь знаешь, что я беременна. Я так хотела ребенка. После первого аборта у меня уже был выкидыш, но сейчас беременность протекает нормально. Я не хочу терять ребенка». Но тот ее не слушал, оскорблял и говорил, что ребенка она нагуляла».

Я тогда спросил у нее, почему она не обращается в полицию. Она ответила, что любит его, что беременна от него и надеется, что он все же возьмется за ум и перестанет пить и обижать ее.

Я тогда подумал, на что, все же, согласны женщины ради любви, но об этом я И. не сказал, чтобы не обидеть. Мне было ее жалко.

Работу в тот день закончил поздно и около 10 часов вечера приехал к ее дому. Она ждала меня на ла-

вочке у подъезда, плакала. Сказала, что М. снова ее бил. Мы поднялись в квартиру и я увидел сидящего на диване пьяного мужчину».

И. пошла в ванную переодеться, а А. стал разговаривать с М., предлагая ему уйти. Тот в грубой форме сам потребовал того покинуть квартиру. А. подошел к пьяному. И, пытаясь привести его в чувство, несильно ударил ладонью по щеке. Затем приподнял его с дивана. М. схватил со стола нож и стал наносить им удары А. Тот при помощи вентилятора оттолкнул от себя М.

– Я крикнул И., что у него нож. Сам выбежал из квартиры на лестничную клетку стал стучать в дверь соседям, звать на помощь. Вышел какой-то мужчина.

Попросил его вызвать полицию и скорую, а сам попытался вернуться в квартиру, где оставалась И. Но от полученных ранений стал терять силы от потери крови. Уже напротив двери в квартиру опустился на пол. Дверь в квартиру была открыта, и я видел, что И. открыла дверь ванной комнаты и стала выходить из нее. В этот момент М. нанес ей один удар ножом в область шеи».

Сосед, который вышел на шум в подъезде оказался бойцом Росгвардии.

– Я увидел незнакомого мужчину, – рассказывал он присяжным, – плотного телосложения, ростом 185 см, с русыми волосами. Он показал на соседнюю квартиру, сказал: «Он меня ударил ножом». Заметил, что он ранен и зажимал одну рану руками. Я взял бинт и вату. Сказал жене вызвать скорую и полицию, а сам пошел к раненому. Стал оказывать ему помощь, но он сказал: «Плевать на меня, помоги И., которая находится в квартире N 79, у нее все гораздо тяжелее, М. ее также ударил ножом.

Дверь в их квартиру была открыта. Когда зашел в ванную комнату, то увидел около зеркала стоящую на ногах женщину. Халат был полностью в крови, откуда-то из шейной артерии у нее фонтанировала

кровь, которая текла на пол. Она находилась в шоковом состоянии, при этом пыталась умыться. Она ничего не говорила, а просто стонала.

Сосед забежал в комнату и увидел сидящего за столом на диване М. В правой руке у того был окровавленный кухонный нож. В другой руке М. держал бутылку водки.

Я сообщил, что являюсь сотрудником полиции, и попросил его убрать нож из руки. Он ответил, что хочет выпить спиртного, после чего положит нож. После этого я побежал оказывать первую помощь женщине. Стал останавливать кровотечение. Она стала захлебываться кровью, после чего потеряла сознание.

Спустя какое-то время в ванную зашел М. Он спросил: «Она уже сдохла, так ей и надо и этому придурку тоже, не будут так себя вести». Потом он молча ушел из ванной. Потом приехала полиция и «Скорая».

Приехавшие на вызов полицейские рассказали присяжным заседателям, что на вопрос к М.: зачем он это сделал, тот ответил: «Пусть сдохнет тварь беременная. Не будет приводить в дом мужиков. Где-то нагуляла ребенка. Пусть сдохнут оба, мрази».

Медикам не удалось спасти жизнь И. Она скончалась через несколько минут после их приезда. А. увезли в больницу. Жизнь спасти ему смогли, но для этого пришлось удалить селезенку и одну из почек.

Коллегия присяжных заседателей единодушно признала М. виновным и не заслуживающим снисхождения.

На основании вердикта коллегии присяжных заседателей приговором Нижегородского областного суда М. осужден за совершение преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ и п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 19 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. ■